Глава 23

Ни один ребёнок не может устоять перед соблазном мобильных игр, и Фэн Юань не был исключением. Несмотря на то, что он едва знал несколько иероглифов, его пухлые пальчики ловко нажимали на экран, и ему действительно удавалось запускать игры.

Сейчас он открыл яркую и красочную боевую игру и с головой ушёл в игровой процесс.

Когда Ли Тин вернулся, он увидел, что на экране уже появилось окно пополнения счёта. Он сел рядом и перехватил пухлую ручку Фэн Юаня, которая продолжала нажимать на экран.

— Юань-Юань, ты хочешь пополнить счёт?

— А что такое «пополнить»? — растерянно спросил Фэн Юань.

— Это значит заплатить деньги за игру. Смотри, ты покупаешь этот предмет. Если нажмёшь, то заплатишь пятьдесят юаней.

— Сколько-сколько?! — потрясённо переспросил Фэн Юань.

— Пятьдесят юаней. Будешь покупать? Если да, то я…

Не успел Ли Тин договорить, как Фэн Юань замотал головой, словно маятник. Привыкший собирать макулатуру, Фэн Юань хоть и не умел читать, но деньги считать умел. Пятьдесят юаней за игру — это было для него немыслимо.

— Не буду, не буду!

Фэн Юань надул щёки и попросил Ли Тина выключить игру.

— Плохая игра! Не обманешь Юань-Юаня!

Ли Тин погладил его по головке, находя его бережливость довольно забавной.

Пока они разговаривали, Ли Ань на кухне приготовил обед. Обед был очень лёгким.

Фэн Юань посмотрел на еду, а затем с надеждой — на Ли Аня.

— Дедушка-дворецкий, Юань-Юань хочет тушёную свинину.

— Тушёная свинина слишком жирная, тебе сейчас нельзя.

— А… а маленькие шарики в винном соусе?

— Тоже нельзя. Молодой господин Тин, в будущем не давайте ему ничего с рисовым вином.

— Хорошо, — согласился Ли Тин и положил в тарелку Фэн Юаня палочку жареных овощей.

Фэн Юань, сжимая ложку, хотел было переложить овощи в тарелку Ли Тина, но Ли Ань кашлянул.

— Молодой господин Юань-Юань, нельзя быть привередливым в еде.

— Юань-Юань не привередливый, — возразил Фэн Юань. — Юань-Юань ест много мяса.

Он имел в виду, что если дело касается мяса, то он совсем не привередлив.

Ли Ань, услышав это, опустил на него взгляд, безмолвно давая понять, что такое поведение недопустимо.

Под его пристальным взглядом Фэн Юань надул губы и с неохотой съел кусочек овоща.

Готовил Ли Ань очень хорошо. Еда была лёгкой, но вкусной.

После обеда Ли Тин немного поиграл с Фэн Юанем, а затем уложил его спать на дневной сон. На этот раз Фэн Юань выбрал место не у края кровати, а прижался к стене. Засыпая, он строго наказал Ли Тину:

— Дядя, когда будешь спать, не обнимай Юань-Юаня! Юань-Юаню дышать нечем.

— Ты хочешь сказать, что я тебя во сне душу? — с приподнятой бровью спросил Ли Тин.

Фэн Юань решительно кивнул.

— Ерунда, — не поверил Ли Тин. — Я сплю очень спокойно и никого не обнимаю.

Фэн Юань с сомнением посмотрел на дядю, который говорил явную неправду. Его манера сна была куда хуже, чем у самого Фэн Юаня!

Ли Тин, видя недоверие малыша, взмахнул рукой, схватил его и прижал к себе.

— Раз ты мне не веришь, тогда я буду обнимать тебя специально.

— Нет!

Фэн Юань отчаянно замахал ручками и ножками. Он извивался, пока большая рука Ли Тина не начала щекотать его пухлый бочок. Вскоре комната наполнилась весёлым смехом и мольбами о пощаде.

Проходивший мимо Ли Ань услышал эти звуки, остановился, и на его обычно суровом лице появилось какое-то новое выражение. Он постоял у двери некоторое время и, лишь когда шум в комнате утих, пошёл дальше.

Время шло. Полуденное солнце палило так, будто хотело испепелить всё живое. Но Фэн Юань, лежавший в прохладной комнате с кондиционером, был избавлен от уличного зноя.

На большой кровати Ли Тин снова так крепко обнял его, что дышать стало невозможно. Его руки, как стальные тиски, сжимали малыша с такой силой, будто хотели его задушить.

Фэн Юань по-настоящему рассердился. Его грубо разбудили, и на его невыспавшемся личике нахмурились брови. Он открыл рот и укусил Ли Тина за руку. Рука была твёрдой, и он чуть не сломал зубы. Он хотел, чтобы Ли Тин ослабил хватку, но тот, наоборот, обнял его ещё крепче.

Это было уже слишком. Фэн Юань, отбиваясь руками и ногами, после долгих усилий наконец-то вырвался. Схватив свою маленькую подушку, он, не оглядываясь, перебрался на свою кроватку. Там он наконец-то смог спокойно заснуть.

Проспали они долго, почти до самого вечера.

Проснувшись, Ли Тин по-прежнему отрицал, что душил малыша во сне. Фэн Юань, поняв, что спорить с ним бесполезно, в душе поклялся в следующий раз сделать фото в качестве доказательства.

С появлением старого дворецкого Ли Аня качество жизни Фэн Юаня резко улучшилось. Проснувшись, он тут же получал чашку тёплого грушевого отвара.

Маленькие дети не любят сидеть дома, поэтому Ли Ань предложил Ли Тину сводить его в парк.

Ли Тин вместо парка повёл его на торговую улицу и купил ему телефон-часы. Голубые часы-телефон красиво смотрелись на пухлом запястье Фэн Юаня. Ли Тин сохранил в них свой номер. Ли Ань, увидев это, тоже добавил свой, а заодно и номер старого мастера Ли.

— Юань-Юань, это номер твоего дедушки. Если захочешь с ним поговорить, можешь ему позвонить.

Фэн Юань моргнул, ничего не ответив. Всё, что он слышал о своём дедушке, с которым никогда не виделся, было плохим. Поэтому он не решался звонить ему первым.

Пока они разговаривали, вернулся Ли Тин, который ходил за покупками для Фэн Юаня. Ли Ань, увидев его, больше ничего не сказал.

В тот же вечер у Фэн Юаня появились номера телефонов обоих пап и Цинь Сюня. Но не только номера, у него появился и свой собственный WeChat! Ли Тин помог ему всё настроить. В его списке контактов и телефонной книге появились аватарки. Чтобы добавить их, Фэн Ци и Ли Чэн специально сделали новые фотографии.

Дядя и племянник были заняты настройкой часов.

В это время в городе Цзя Фэн Ци наконец почувствовал себя немного лучше. Он задержался там не потому, что его что-то привлекло, а потому, что прошлой ночью он почувствовал в своём жилище зловещую ауру. Он вышел проверить и по пути разогнал несколько блуждающих в ночи призраков. Некоторые духи, блуждая слишком долго, становятся злыми. Фэн Ци не уничтожал их, а отправлял в мир иной.

Эта ночная вылазка не прошла для его тела бесследно, и утром оно взбунтовалось. На глазах у Ли Чэна он, не сдержавшись, выкашлял два сгустка крови. Лицо Ли Чэна тут же изменилось. Фэн Ци обманул его, сказав, что это от переутомления. Ли Чэн, поверил он или нет, лично проследил, чтобы тот как следует отдохнул. Их запланированное на сегодня возвращение пришлось отменить.

Ночь.

Фэн Ци спал беспокойно, то просыпаясь, то снова засыпая. Каждый раз, когда он просыпался, Ли Чэн, лежавший рядом, тоже просыпался, словно на нём был установлен датчик.

Их лица были так близко, что они чувствовали дыхание друг друга.

Фэн Ци положил руку на грудь Ли Чэна и оттолкнул его. Он не стал спрашивать, почему тот проснулся, а лишь спросил:

— Почему ты опять на моей кровати?

Прошлой ночью между ними была близость, но после неё Фэн Ци ясно дал понять, что не заинтересован в изменении их текущего статуса. То есть, прошлую ночь можно было считать случайностью.

Фэн Ци выразился предельно ясно, но Ли Чэн, похоже, его не услышал. Он не стал спорить, просто когда Фэн Ци ложился спать, он молча ложился рядом.

— Твой лоб больше не горячий, — ответил Ли Чэн невпопад. — Когда ты спал, у тебя был небольшой жар.

— Ничего, не умру, — пробормотал Фэн Ци. Жар для него был мелочью.

— Я сварил тебе кашу в кастрюле, будешь?

— Лень есть.

— Тебе не нужно двигаться, я принесу.

Ли Чэн был человеком действия. Не успел он договорить, как уже встал с кровати.

— Кстати, Юань-Юань несколько раз звонил по видео, я ответил на один звонок.

— Почему только на один? — услышав, что было несколько звонков, Фэн Ци, до этого расслабленный, тут же напрягся.

Ли Чэн, видя его реакцию, поспешил объяснить:

— Он звонил не по срочному делу, просто хотел послушать гудки. Сейчас он уже спит, завтра ему перезвонишь.

— Ладно.

Фэн Ци взял телефон Ли Чэна и открыл WeChat. Ли Чэн сказал, что было несколько звонков, но на самом деле их было с десяток. Первые три-четыре раза Ли Чэн отвечал на несколько секунд, но Фэн Юань тут же сбрасывал и звонил снова.

Глядя на эту историю звонков, Фэн Ци уже представлял себе, как малыш названивает. Его губы изогнулись в улыбке, и он нажал на аватарку Фэн Юаня.

На аватарке была фотография самого Фэн Юаня, тоже, видимо, недавно сделанная. На нём была одежда, которую не покупали ни Ли Чэн, ни Фэн Ци. На фото Фэн Юань, склонив голову, улыбался кому-то.

Фэн Ци смотрел на фотографию, и его сердце таяло. Его Юань-Юань был таким милым.

Пока Фэн Ци с увлечением разглядывал фотографию, Ли Чэн, вышедший за кашей, несколько секунд смотрел на него из дверного проёма, а затем отправился на кухню.

Каша на кухне была готова. Ли Чэн открыл холодильник, достал ещё кое-какие продукты и решил приготовить пару блюд к каше.

Стоять на кухне и готовить для кого-то ночью — такое Ли Чэн никогда не мог себе представить. Он опустил взгляд, сосредоточенно нарезая овощи, и не чувствовал ни малейшего отторжения.

В спальне Фэн Ци, насмотревшись на аватарку Фэн Юаня, собрался выйти из WeChat и положить телефон Ли Чэна на место. Но, выйдя из диалога с Фэн Юанем, он увидел закреплённый чат Ли Чэна.

Это был он сам.

Он приподнял бровь и, посмотрев на это несколько секунд, закрепил и чат с сыном.

Телефон Ли Чэна был защищён паролем. Прежний пароль Фэн Ци не знал, но нынешний был днём рождения Фэн Юаня, который отличался от дня рождения Фэн Ци на несколько месяцев.

Телефон Ли Чэна был пустым. В WeChat было мало контактов, телефонная книга тоже была немногочисленной. Фэн Ци не стал подробно изучать его телефон, лишь мельком пробежался глазами и положил его на место.

В отличие от чистого и пустого телефона Ли Чэна, телефон Фэн Ци был полон жизни. Несколько дней назад на съёмочной площадке он оставил свой номер нескольким людям, чтобы те рекомендовали ему подходящую работу. И теперь, казалось, его номер знали уже очень многие. Сообщения, запросы на добавление в друзья в WeChat — всё это не прекращалось.

Пока Фэн Ци возился со своим телефоном, Ли Чэн вернулся с ужином. Он не стал звать Фэн Ци на кухню, а сам принёс еду на прикроватный столик и, похоже, собирался его кормить.

Фэн Ци, прислонившись к изголовью кровати, наблюдал, как тот ложкой остужает кашу. Он молча смотрел некоторое время, а затем протянул руку.

— Я сам.

Его тело было слабым, но он ещё мог есть самостоятельно.

Ли Чэн не отдал ему миску.

— Открой рот.

Ли Чэн был немногословен, но настойчив. Сказал, что будет кормить — значит, будет.

Возможно, потому что он уже несколько раз кормил Фэн Юаня, а может, потому что такие вещи, если есть желание, всегда получаются хорошо, но кормил Ли Чэн довольно умело. Ложка каши, кусочек овоща, а после еды он даже аккуратно вытер салфеткой уголки губ Фэн Ци.

Фэн Ци чувствовал себя очень комфортно.

— Ли Чэн, у тебя были отношения?

— Нет, — Ли Чэн убирал посуду. Он, опустив глаза, не дожидаясь вопроса о причине, сам ответил: — Неинтересно.

За все эти годы, если бы он захотел, у него не было бы недостатка в партнёрах. Но ему никто не нравился. Ни мужчины, ни женщины, какой бы внешности они ни были, — никто не привлекал его. Он уже думал, что всю жизнь проведёт в одиночестве. Неожиданно у него появился сын, а теперь… и этот человек.

— Я помою посуду. Если тебе скучно, можешь ещё немного посидеть в телефоне.

У Ли Чэна ещё были дела. Он не любил откладывать на потом и предпочитал делать всё сразу.

Пока Ли Чэн мыл посуду, Фэн Ци снова почистил зубы. Когда он вернулся, умытый, Ли Чэн тоже закончил с кухней.

На улице всё ещё было темно.

— Спи, — сказал Ли Чэн.

Им нужно было возвращаться днём, и если не поспать сейчас, то завтра может клонить в сон.

Фэн Ци не очень любил сидеть в телефоне. Он отложил свой аппарат и, не обращая внимания на то, что Ли Чэн снова лёг рядом, пробормотал, подражая капризам Фэн Юаня:

— Не могу уснуть.

Ли Чэн выключил свет. В темноте его низкий, магнетический голос прозвучал у самого уха, словно скребясь по сердцу.

— Закрывай глаза, я расскажу тебе сказку.

Это был его способ убаюкивать Фэн Юаня.

Фэн Ци закрыл глаза, уверенный, что его, в отличие от Фэн Юаня, так просто не убаюкать.

Через несколько минут Фэн Ци, который был уверен, что на него это не подействует, уже спал крепче, чем Фэн Юань.

Он уснул, а Ли Чэн — нет.

Слушая его ровное, глубокое дыхание, Ли Чэн чувствовал, как его сердце наполняется умиротворением. Воспользовавшись тем, что Фэн Ци сейчас беззащитен, он осторожно притянул его к себе.

Этой ночью и взрослые, и маленький спали хорошо.

На следующий день Ли Чэн и Фэн Ци вернулись рано. Вернувшись, Ли Чэн тут же отправился за Фэн Юанем.

Встретившись с Ли Тином, братья, как и ожидалось, не проявили никакой теплоты. Если бы не Фэн Юань, неизвестно, чем бы закончилась их встреча.

Ли Тин держал Фэн Юаня на руках. Он специально отослал дворецкого.

— Дядя Ли вернётся, и дед обязательно заставит его забрать Юань-Юаня.

Ли Тин не спешил отдавать Фэн Юаня. Он нахмурился и с недовольным видом предупредил:

— Смотри за Юань-Юанем. Если не уследишь, то и отцом ему быть нечего, я сам им стану.

На эти слова Ли Тин, как и ожидалось, получил от брата предостерегающий взгляд.

— Юань-Юань, иди сюда.

Ли Чэн не обратил внимания на болтовню младшего брата. Он посмотрел на Фэн Юаня, которого не видел два дня, и ему показалось, что тот немного похудел. Пухлость на ручках уже не та, что прежде.

Фэн Юань, не видевший большого папу два дня, тоже соскучился. Он с радостью протянул

ручки, чтобы Ли Чэн его взял.

Прежде чем перейти к Ли Чэну, малыш на прощание поцеловал Ли Тина. Поцеловав Ли Тина, он перешёл на руки к Ли Чэну и поцеловал и его.

Одарив поцелуями и дядю, и большого папу, Фэн Юань, повращав глазками, придумал новую идею.

— Большой папа, дядя, вы тоже поцелуйтесь!

Папа говорил, что поцелуй — это выражение любви и симпатии. Но целоваться с кем попало нельзя, особенно с незнакомцами. И в губы тоже нельзя.

Твёрдо помня правила поцелуев, Фэн Юань посмотрел сначала на дядю, потом на большого папу, и с милой улыбкой взял их за руки.

— Ну же, поцелуйтесь, и тогда больше не будете ссориться.

http://bllate.org/book/13708/1586050